

оправдание таким изданиям трудно, и, скорее всего, им придется еще тяжелее из-за распространения низкокачественных «международных» журналов.

В то же время резкое увеличение количества журналов и числа статей, которые получают их редколлегии, создало беспрецедентное напряжение в традиционной системе рецензирования. Рост числа подаваемых статей связан с расширением академической профессии, распространением принципа «публикуй или погибнешь» и стремительным прогрессом научных инноваций и знаний в целом. Но найти квалифицированных рецензентов и талантливых редакторов становится все сложнее. Работа, которую они выполняют, очень важна, но обычно отнимает очень много времени, не приносит почти никакого вознаграждения и вообще носит анонимный характер, то есть по сути является чистым вкладом в науку.

Другая пугающая, но уже получившая широкое распространение тенденция в сфере научной коммуникации — развитие псевдонауки. 29 декабря 2016 года газета The New York Times выпустила длинную статью под заголовком «Псевдонаука, которая очень похожа на настоящую». В этой статье обсуждается разрастание псевдонаучных журналов и конференций. Международные «научные» конференции, организуемые какими-нибудь странными компаниями из Индии или других стран, взимают с участников высокую плату за посещение мероприятий, которые проводятся в отелях по всему миру, и одобряют любые доклады вне зависимости от их качества. Ученые, которые отчаянно хотят добавить в свое резюме строчку о том, что их доклад был принят на международную конференцию, от безысходности соглашаются и платят за участие в этих бессмысленных встречах.

Получили распространение и недобросовестные журналы. Никто не знает, сколько их всего, но их явно сотни, если не тысячи. Джеффри Билл, сотрудник одной американской университетской библиотеки, на протяжении многих лет отслеживал такие недобросовестные издания, количество которых выросло с 18 в 2011 году до не менее 923 издательств, многие из которых выпускают множество различных «журналов». В конце 2016 года Билл объявил о том, что прекращает обновлять свой ценный список и удалил его из интернета. И хотя никакого объяснения своим действиям он не дал, очевидно, что ему грозили судебными разбирательствами. Псевдожурналы зачастую издаются где-нибудь в Пакистане или Нигерии под руководством невидимых издателей и редакторов. Они нередко заявляют о себе как о рецензируемых журналах и включают в список редколлегии имена известных мировых ученых — людей, которые в действительности редко соглашаются на подобное и которым с трудом удастся добиться того, чтобы эти журналы не упоминали их имена. Недобросовестные журналы публикуют почти все полученные статьи, получив от автора нередко существенный взнос.

Что делать?

Без сомнения, в мире научной коммуникации двадцать первого века наступила анархия. Массовое написание статей, большинство из которых практически не обладает научной ценностью; постоянное давление на ученых, чтобы они публиковались любой ценой, не считаясь с этикой; алчность крупных транснациональных издательств и разрастание шайки недобросовестных издателей — все это привело к нынешней неразберихе. Встали сложные проблемы: как управлять технологиями? как приспособиться к росту научной продуктивности? как усовершенствовать процесс рецензирования? как разрушить монополию транснациональных корпораций? и, наконец, как привить собственно академическому сообществу этику и понимание того, что такое реалистичные ожидания, а что нет? Последствия описанных явлений для журналов, которые издаются не на английском языке и за пределами наиболее активных в отношении научных публикаций стран, также пока неясны. Скорее всего, эти тенденции подорвут их позиции. В общем, вопросов в избытке, а ответов практически нет.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.9786>

Глобализация среди ректоров: борьба за лучших лидеров

Ричард А. Скиннер

Ричард А. Скиннер — старший консультант кадрового агентства Harris Search Associates, бывший ректор Университета Роял-Роудс (Канада) и Клейтонского государственного университета (США). E-mail: rick@harrisandassociates.com.

Высшее образование не может сопротивляться глобализации. Редкий исследовательский университет сегодня не стимулирует и не поддерживает студенческую и академическую мобильность, и, хотя ректоров, которые бы родились или учились за рубежом, пока не очень много, их количество в неамериканских вузах неуклонно растет.

Два примера

Американские университеты одними из первых начали извлекать пользу из ученых, исследователей и мыслителей иностранного происхождения, которые переезжали в США в конце 1930-х годов, и в особенности во время и после окончания Второй мировой войны.

После того как в 1965 году изменилось американское иммиграционное законодательство, начался стабильный прирост числа иностранных студентов (в первую очередь из Индии, Южной Кореи и Тайваня), которые приезжали учиться, защищали диссертации и оставались в стране, становясь преподавателями, заведующими кафедрами, деканами, проректорами и ректорами.

Сегодня ректоры 12 из 60 вузов — членов Ассоциации американских университетов (AAU), наиболее престижных исследовательских учебных заведений США, родились за рубежом. Среди них представители Австралии, Венесуэлы, Индии и Китая. Для сравнения: одним поколением ранее, в 1992 году, таких ректоров было всего лишь 6 из 60, они были рождены в Германии, Иране, Канаде, Китае, Норвегии и Швеции.

Среди ректоров вузов — членов AAU есть двое, чей пример показывает, что опытные ректоры по-настоящему мобильны и что их ценят, по крайней мере частично, именно за то, что они имеют опыт работы за пределами родной страны. Жан-Лу Шамо, француз и выпускник Стэнфорда, ушел с поста ректора Калифорнийского технологического института, чтобы возглавить Научно-технический университет имени короля Абдаллы в Саудовской Аравии. А когда Субра Суреш, уроженец Индии, ушел в отставку из Университета Карнеги-Меллон и принял предложение стать ректором Наньянгского технологического университета в Сингапуре, его временно сменил проректор Фарнам Джаханян, иммигрант из Ирана.

Еще один пример глобализации университетского руководства можно увидеть, если изучить рейтинг Times Higher Education (THE) за 2017 год.

Можно увидеть еще один пример глобализации университетского руководства, если рассмотреть 25 неамериканских вузов, вошедших в число 50 лучших университетов мира по версии рейтинга Times Higher Education (THE) за 2017 год, и изучить образовательный и карьерный путь их ректоров.

- **Гонконгский университет:** ректор родился в Великобритании, в 2018 году возглавит Абердинский университет.
- **Гонконгский университет науки и технологии:** ректор родился в Гонконге, окончил Калифорнийский технологический институт и Стэнфордский университет, работал в Калифорнийском технологическом институте, Йельском университете и Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

- **Императорский колледж Лондона:** ректор родился в США, ранее возглавлял Лихайский университет.
- **Каролинский университет:** ректор родился и обучался в Норвегии.
- **Лондонская школа экономики:** ректор родился в Египте, получил степень бакалавра в США, защитил степень PhD в Оксфорде.
- **Национальный университет Австралии:** ректор родился в США, окончил Университет Аризоны и Гарвард.
- **Оксфордский университет:** ректор родился в Ирландии, окончил Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и Гарвардский университет.
- **Федеральная политехническая школа Лозанны:** ректор окончил магистратуру Стэнфордского университета, работал в Колумбийском университете и в Калифорнийском университете в Беркли.
- **Университет Британской Колумбии:** ректор работал в Гарварде, Университете Джонса Хопкинса, Университете Эмори и Университетском колледже Лондона, возглавлял Университет Цинциннати.
- **Университет Иллинойса:** ректор родился в Уэльсе, окончил Университетский колледж Лондона, работал в Колорадском университете в Боулдере и в Мичиганском университете.
- **Университет Мельбурна:** ректор работал в Калифорнийском университете в Беркли и в Гарварде.
- **Эдинбургский университет:** ректор родился в Германии, работал в Техасском университете и в научно-исследовательском центре Xerox PARC.

Таким образом, почти половина (12) из ректоров 25 ведущих неамериканских университетов имеют продолжительный опыт обучения или работы в вузах за пределами родной страны. Для сравнения: из 25 лучших американских университетов по версии THE лишь 8 возглавляют люди, родившиеся за рубежом (один британец, один венесуэлец, один индеец, один иранец, два канадца, один кубинец и один тайванец); еще четыре ректора родились в США, но окончили британские вузы.

Некоторые предположения

Конечно, такие маленькие выборки, как те, что представлены здесь, не позволяют объяснить этот новый тренд в области управления высшим образованием, в особенности когда речь идет о таком многообразии стран, культур и образовательных систем. Тем не менее можно сделать ряд предположений.

Начать стоит с того, как происходит отбор ректоров. До недавнего времени в большинстве стран ректоров либо избирала профессура (а иногда и другие сотрудники вузов), либо назначало правительство. Но в последние годы этот процесс начал меняться, так что сейчас назначением ректора нередко занимаются специальные советы, которые могут в большей или меньшей степени зависеть от правительства и включают в себя представителей различных заинтересованных сторон. Еще один способ — это когда ректора избирают члены правления, которое обычно состоит из представителей университета и других, неакадемических работников, назначенных правительством. Уровень реальной автономности правления может существенно варьироваться.

В целом, когда мнение представителей университета имеет перевес, они ищут людей из академической среды и, как показывают имеющиеся данные, отдают предпочтение ученым из той же страны, в которой расположен вуз. Так что, похоже, есть пророки в своем отечестве.

А в случаях, когда академические сотрудники составляют меньшинство среди людей, принимающих решения, у кандидатов иностранного происхождения больше шансов быть избранными (хотя и они чаще всего оказываются представителями научной среды). Это связано с тем, что внешние члены совета или правления обычно имеют опыт работы за пределами академической среды, например в бизнесе или финансах, где глобализация уже давно стала неотъемлемой частью реальности. Для таких людей, чья повседневная жизнь основана на общении с людьми со всего мира и во всех часовых поясах, кандидаты, имеющие международный опыт (включая образование или успешную академическую работу за рубежом), не представляются чем-то из ряда вон выходящим.

По мере того как правительства дают университетам большую автономность и роль людей из неакадемического мира растет (например, они участвуют в управлении университетами через «гражданские» советы), можно предположить, что шансы иностранных кандидатов на ректорские должности будут расти. Так что зарождающийся тренд, который мы сейчас наблюдаем, скорее всего, продолжит набирать обороты.

Второй фактор, способствующий найму иностранных ректоров, — развитие международного высшего образования в целом. По оценкам, ежегодно 3,7–5 млн студентов обучаются за пределами родной страны. Из года в год этот показатель увеличивается в среднем на 10–12%. Данные о международном обмене преподавателями на 2014/15 и 2015/16 учебные годы свидетельствуют о более чем 7-процентном росте. До этого на протяжении нескольких лет количество преподавателей, временно выезжавших на работу за границу, стабильно росло, за исключением одного года. Более 300 университетов имеют зарубежные филиалы.

Третье предположение основывается на понимании того, какие именно люди решаются бросить родную страну, семью, друзей и переехать в другую страну, в другую культурную и языковую среду ради получения образования. Такие люди нередко обладают энергией и честолюбием, необходимыми для того, чтобы преуспеть в новой среде, в частности в университете, и затем — в некоторых случаях — стать преподавателем, заведующим кафедрой, деканом, проректором или даже ректором.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10211>

Международные филиалы вузов: могут ли они быть исследовательскими университетами?

Агустин Сутрисно

Агустин Сутрисно — преподаватель Индонезийского католического университета Атма Джайя в Джакарте и приглашенный по Программе Фулбрайта преподаватель Центра по изучению международного высшего образования, Бостон, США. E-mail: agustian.sutrisno@gmail.com.

Многие международные филиалы вузов (МФВ), например Университет Монаша в Малайзии или Нью-Йоркский университет в Абу-Даби, — это дочерние организации исследовательских университетов. Партнерские соглашения для создания новых вузов тоже обычно заключаются между исследовательскими университетами. Пример МФВ, «родители» которого являются исследовательскими университетами, — Сиань-Цзяотун–Ливерпульский университет в Сучжоу. При этом созданные МФВ обычно не являются исследовательскими университетами. Считается, что их основная задача — образование и что у них нет нужных для глубокой исследовательской работы ресурсов.

Факторы, которые препятствуют развитию науки в МФВ

Развитие науки в МФВ сдерживает сразу множество факторов. Во-первых, МФВ обычно создаются ради зарабатывания денег. Больше всего МФВ открывают университеты Великобритании и Австралии, которые на протяжении многих лет находятся в условиях сокращения государственного финансирования